

节日

Предисловие

Всякий раз, когда год по лунному календарю подходит к концу, китайские поезда становятся самыми загруженными в мире — они везут пассажиров домой, к родным и близким. Праздник весны, или китайский Новый год, занимает в сердцах китайцев особенное место. Как бы далеко они ни были от дома, каждый из них в это время стремится приехать к родным, чтобы вместе с ними лепить пельмени, смотреть телевизор, запускать петарды, собираться с друзьями в тепле и уюте. Помимо этого праздника в Китае отмечают и многие другие: Праздник фонарей, День поминовения усопших, Праздник драконьих лодок, Праздник середины осени, Праздник двойной девятки, Канун китайского Нового года... У китайцев эти названия вызывают прекрасные и теплые чувства.

Большинство из них связано с астрономическими явлениями и календарной системой. Праздники весны, начала лета и середины осени отмечаются по сельскохозяйственному лунному календарю. Тибетский Новый год определяется по тибетской

традиции. День празднования Ураза-байрама и Курбан-байрама отсчитывается по мусульманскому календарю.

Каждый праздник имеет свою историю. Например, веселье по случаю Нового года связано с проводившимся раз в год обрядом в честь богатого урожая. Начало весны при этом отмечали для того, чтобы подстегнуть весеннюю пахоту. Некоторые праздники происходят от религиозных жертвоприношений. Праздник омовения Будды пришел из буддизма. Даосские верования положили начало Празднику фонарей, Фестивалю голодных духов и Празднику первого зимнего полнолуния. В зимнее солнцестояние совершают жертвоприношение Небу. Можно также вспомнить Дни жертвоприношений духу Земли, богу Очага в Малый канун китайского Нового года, предкам в Праздник поминовения усопших. Происхождение некоторых праздников неотделимо от легенд. Так, в Праздник начала лета вспоминают поэта-патриота Цюй Юаня, День влюбленных связан с любовной историей о Пастухе и Ткачихе, а любуясь луной в Праздник середины осени, рассказывают прекрасную сказку о том, как Чан Э улетает на Луну.

С момента зарождения первых праздников в эпоху Чжоу прошло уже три тысячи лет. За это время некоторые из них исчезли, другие постепенно забываются, а третьи развиваются. В их торжественных церемониях нашли воплощение верования, табу, традиции, этикет и даже культура питания. Изучение традиционных праздников и их истории необходимо для того, чтобы лучше понимать народную культуру прошлого. К тому же от этого зависит их сохранность и процветание уже в наши дни.

节日

Яркие праздники Древнего Китая

Традиционные праздники прошли долгий путь развития. Первичные формы некоторых из них появились еще в доциньскую эпоху. Во времена Ранней и Поздней Хань важные даты впервые объединились в систему. К периоду Вэй–Цзинь, а также Южных и Северных династий начали закрепляться некоторые праздничные даты, их становилось все больше и больше. Появились Праздник начала лета, Праздник холодной пищи, Праздник двойной девятки, Праздник омовения Будды, Фестиваль голодных духов и многие другие. Такие большие традиционные торжества, как Праздник фонарей, Праздник поминовения усопших и Праздник середины осени, окончательно сформировались только в эпохи Суй и Тан, Северной и Южной Сун. В период Мин и Цин они продолжили развитие и стали обогащаться за счет новых обычаев. Постоянно появлялись новые праздники, а некоторые, устарев, постепенно уходили за кулисы истории. Сегодня уже никто не отмечает ни День

отвращения несчастий, ни Праздник холодной пищи. Отойдя от своего первостепенного назначения — почитания божеств или предков с помощью примитивных жертвоприношений и изгнания нечистых сил, праздники постепенно стали развлечением, поводом для поздравлений и простого человеческого общения.

Доциньская эпоха и две династии Хань: первичная систематизация праздников

Жертвоприношения и празднования возникли еще в эпоху Западной Чжоу. В определенном порядке они рассредоточились по сезонам и стали отмечаться весной, летом, осенью, зимой или в начале и конце года. На протяжении обоих периодов Чжоу формировался Праздник жертвоприношения всем духам и предкам, а также духу Земли. В праздниках воплотились культурные представления и чаяния народа, который просил об изгнании болезней и зла, мечтал об обильном урожае.

Праздники эпох Цинь и Хань были тесно связаны с системой времяисчисления. До правления императора Хань У-ди действовали одновременно шесть видов календарей. В первый год его царствования (104 до н.э.) под девизом Тайчу («Великое начало») вступила в действие временная система на основе лунных циклов и сельскохозяйственных периодов. С тех пор первый месяц отсчитывается по лунному календарю, а двадцать четыре периода сельскохозяйственного года, ввиду своей важности в ходе пахотных работ, положили начало многим традиционным праздникам. Первый день нового года, Начало весны, Зимнее солнцестояние, Жертвоприношение всем духам и предкам и другие даты, которые были крайне важны в ханьскую эпоху, еще долгое время играли значимую роль в общественной жизни китайцев.

Двадцать четыре периода китайского сельскохозяйственного года

Сезон	Название сельскохозяйственного периода	Даты	Эклиптическая долгота солнца
Весна	Начало весны (начало первого лунного месяца)	4–5 февраля	315°
	Начало дождей (середина первого лунного месяца)	19–20 февраля	330°
	Пробуждение насекомых (начало первого лунного месяца)	5–6 марта	345°
	Весеннее равноденствие (середина второго лунного месяца)	20–21 марта	0°
	Ясные дни (начало третьего лунного месяца)	4–5 апреля	15°
	Хлебные дожди (середина третьего лунного месяца)	20–21 апреля	30°
Лето	Начало лета (начало четвертого лунного месяца)	5–6 мая	45°
	Малое изобилие (середина четвертого лунного месяца)	21–22 мая	60°
	Остистые хлеба (начало пятого лунного месяца)	5–6 июня	75°
	Летнее солнцестояние (середина пятого лунного месяца)	21–22 июня	90°
	Малая жара (начало шестого лунного месяца)	7–8 июля	105°
	Большая жара (середина шестого лунного месяца)	23–24 июля	120°

Сезон	Название сельскохозяйственного периода	Даты	Эклиптическая долгота солнца
Осень	Начало осени (начало седьмого лунного месяца)	7–8 августа	135°
	Конец жары (середина седьмого лунного месяца)	23–24 августа	150°
	Белые росы (начало восьмого лунного месяца)	7–8 сентября	165°
	Осеннее равноденствие (середина восьмого лунного месяца)	23–24 сентября	180°
	Холодные росы (начало девятого лунного месяца)	8–9 октября	195°
	Выпадение инея (середина девятого лунного месяца)	23–24 октября	210°
Зима	Начало зимы (начало десятого лунного месяца)	7–8 ноября	225°
	Малые снега (середина десятого лунного месяца)	22–23 ноября	240°
	Большие снега (начало одиннадцатого лунного месяца)	7–8 декабря	255°
	Зимнее солнцестояние (середина одиннадцатого лунного месяца)	21–22 декабря	270°
	Малые холода (начало двенадцатого лунного месяца)	5–6 января	285°
	Большие холода (середина двенадцатого лунного месяца)	20–12 января	300°

Праздники доциньской эпохи

Во времена Западной и Восточной Чжоу сформировались самые древние китайские праздники: Зимнее жертвоприношение, День жертвоприношения местным божествам Земли и День отвращения несчастий. Однако их даты еще не оформились четко.

Согласно древнейшим литературным источникам, самым торжественным праздником было Зимнее жертвоприношение, или День жертвоприношения всем духам и предкам («Лажичзе»), отмечавшееся по завершении сельскохозяйственных работ. Этот праздник имел очень большое значение как в народе, так и среди чиновников.

Ханьский министр Сюнь Шуан (128–190) в трактате «Записки о благопристойности» («Ли цзи») писал: «При династии Ся Зимнее жертвоприношение называли “Цзяпин”, как двенадцатый месяц лунного цикла, при династии Ин стали называть “Цинсы” (“Чистым жертвоприношением”), а при династии Чжоу — “Дачжа” (“Большим жертвоприношением”)». Очевидно, что этот праздник появился не позднее эпох Ся и Шан. Его старое название при Чжоу — «Чжашицзе», а в период Цинь и Хань оно сменилось на современный вариант. В этот день император должен был добыть на охоте нескольких животных и принести их в жертву предкам и духам всего сущего. Вассальные князья (чжухоу) совершали жертвоприношения только Небу и Земле, небесным телам и находившимся в их владениях горам и рекам, ученые и простые люди — своим предкам. После ритуала преподнесенные духам вино и мясо оказывались в желудках жертвователей. Люди пели, плясали и радовались от всей души. В это время собирались вместе далекие и близкие родственники, земляки и друзья, укреплялись связи между ними. Их встречи сопровождалась духовой музыкой, хоровым пением и ударами в глиняный барабан, чтобы и духи

природы, и сами крестьяне могли повеселиться и отдохнуть в день праздника.

Большое значение имел День жертвоприношения местным божествам Земли («Шэжицзе»). Земля считалась народной кормилицей, и в широком распространении этого ритуала отразились высокое почтение и глубокая любовь древних людей к ней.

В эпоху Чжоу все, от императора до простолюдина, должны были приносить жертвы божествам Земли. Действо намечалось на счастливый день, поэтому точно установленной даты не существовало. Ее определяли с помощью гадания на черепашем панцире. Символом божества в церемонии могло выступать большое дерево или деревянный щит, куча земли, камень и даже живой человек. Жертвоприношение преследовало множество целей: люди просили о мягких ветрах и благоприятных дождях, чтобы получить хороший урожай; молили о благополучии и избавлении от несчастий. Его совершали перед отправлением на войну, призывая духов сопровождать поход. В случае победы необходимо было провести торжественную церемонию для духов Земли, на которой им в жертву приносили военнопленных. В этот день устраивали веселые народные гуляния, с глубочайшей древности в этот праздник молодые люди знакомились или играли свадьбу.

В первый день под знаком сы¹ в первой декаде третьего лунного месяца отмечали День отвращения несчастий («Шансыцзе»). Он также известен как Праздник на берегу. Его традиции были связаны с купанием, призывом духов умерших, изгнанием несчастий и весенними прогулками на природе. Обычай проводить в этот день ритуал отвращения несчастий на берегу водоема появился не позднее эпохи Сражающихся царств.

¹ В Древнем Китае существовала система циклических знаков для обозначения дней жертвоприношений, она называлась Гань чжи («Стволы и ветви»). В системе было два набора знаков: «десять стволов» соотносились с десятью днями иньского календаря, а «двенадцать ветвей» — с двенадцатью месяцами. К последнему и относится знак сы (шестой). — *Примеч. ред.*

Праздники эпох Цинь и Хань

Согласно историческим материалам, в эпохи Цинь и Хань существовало уже четырнадцать праздников. Это были Первый день нового года, Начало весны, Первый день под знаком *дин*² первого лунного месяца («Шандинцзе»), Первый день под знаком *хай* первого лунного месяца («Шанхайцзе»), День жертвоприношения духу Земли, празднование в день «двойной пятёрки» (пятый день пятого лунного месяца), Летнее солнцестояние («Сячжи»), Три дня большой жары («Футянь»), Праздник восьмого месяца («Баюэцзе»), Жертвоприношение лютому зверю («Чулу»), Первый день десятого лунного месяца («Шиюэдань»), Зимнее солнцестояние и Зимнее жертвоприношение. Они сменялись по сельскохозяйственному календарю, а самые значимые из них приходились на периоды междустрадами, чтобы не мешать земледельческим работам. Помимо того, что праздники этой эпохи выдавали свою принадлежность к аграрной культуре, они также были пронизаны влиянием философии *инь и ян*.

Первое число первого лунного месяца, или Праздник весны, также носил название Чжэндань («Чжэнжи»). В ханьскую эпоху ему придавали очень большое значение. Он символизировал начало нового года, по всей стране в этот день шли разнообразные торжественные церемонии, а люди поздравляли друг друга. В императорском дворце проводилась большая аудиенция: все чиновничество и дипломаты из соседних стран являлись к императору и преподносили подарки, а затем гуляли на пиру. После этого они отправлялись к усыпальницам, где молились и приносили жертвы. Прием у императора и церемония молитвы рядом с гробницами прежних правителей имели много общего. Их основными мотивами были демонстрация «сыновней преданности» и просьбы о божественном покровительстве. Церемонию

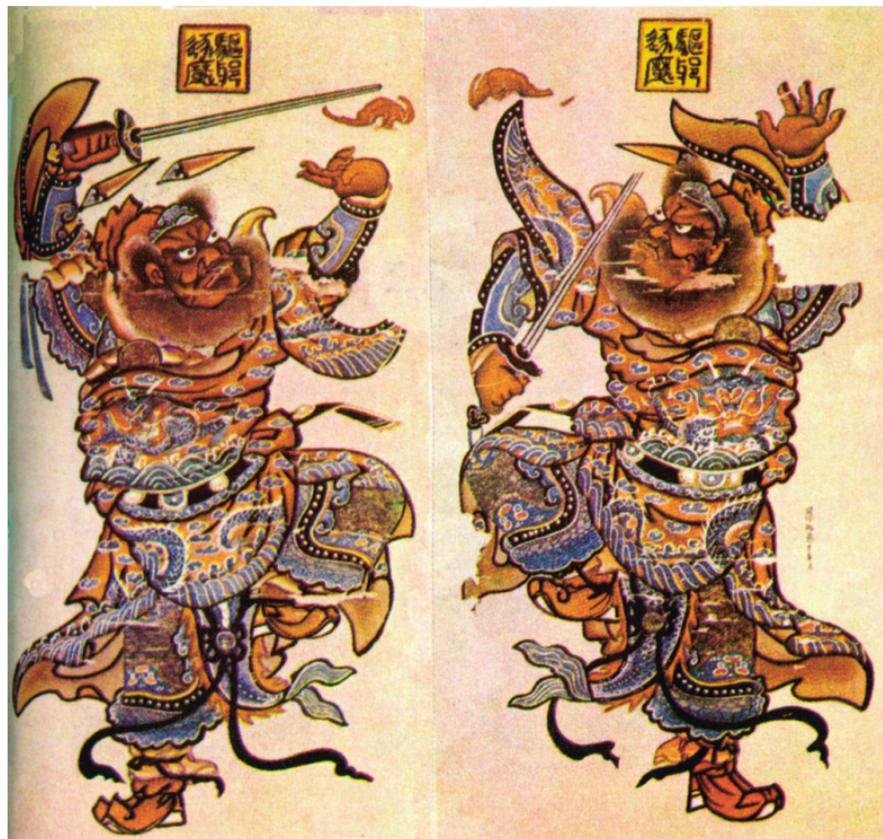
² Четвертый (из десяти) циклический знак системы Гань чжи.

аудиенции в Первый день первого месяца могли упростить или отменить только в случае бедствий и неурожая.

Простой народ тоже устраивал разнообразные праздничные гуляния. Ежегодно в десятый месяц по лунному календарю люди начинали делать зимнее вино для жертвоприношения в первый день нового года. За три дня до него глава семьи и распорядитель, ответственный за церемонию жертвоприношения, должны были очистить, привести в порядок тело и душу, чтобы проявить благочестие и уважение к предкам. Когда праздник наступал, они прежде всего почитали хорошим вином усопших предков, а затем устраивали богатое пиршество. Младшие подносили вино старшим и желали долголетия главе семейства. Для большинства семей пища, подаваемая в этот день, была богаче, чем обычно, но специфические праздничные блюда тогда еще не существовали. По окончании семейного пира люди навещали родственников и друзей, празднование продолжалось и на следующее утро.

Начиная с эпохи Хань появились обычаи во время Праздника весны запускать хлопушки и вывешивать персиковые талисманы, от которых произошли нынешние парные надписи — полосы красной бумаги с пожеланиями по бокам дверей дома. В эпоху Восточная Хань ученый Ин Шао в трактате «Проникновенный смысл нравов и обычаев» писал: «В глубочайшей древности были Шэнь-шу и Юй-люй, оба они — братья-небожители, духи-хранители дома. Вдвоем они сидят на вершине персикового дерева на горе Душо и оттуда надзирают за сонмами духов. Если какой-то из духов вредит людям, они связывают его и скармливают свирепому тигру. Поэтому, чтобы вымолить благополучие в предстоящем году, люди наклеивают на двери образы Шэнь-шу и Юй-люя или вырезают имена обоих небожителей на дощечках из персикового дерева, после чего вешают их на двери, называя персиковыми талисманами». Кроме того, на рассвете Первого дня первого месяца люди поджигали во

дворе дома колена бамбука, чтобы громким треском отогнать нечистые силы. Этим они стремились обеспечить себе защиту на весь следующий год. К тому же в народе был широко распространен обычай беречь от порчи инструменты и утварь. Любые странные вещи, случавшиеся в этот день, считались дурными приметами.

Образы духов Шэнь-шу и Юй-люя,
цветная ксилография эпохи Цяньлуна, династия Цин

В эпохи Цинь и Хань под влиянием философии инь и ян люди считали летнее и зимнее солнцестояния особыми моментами в постоянной борьбе двух начал и устраивали праздничные

мероприятия, чтобы встретить их. Ханьское правительство в эти праздники прекращало служебные дела, а в период Восточной Хань император велел людям исполнять музыку в время солнцестояния.

Кроме того, в день летнего солнцестояния было запрещено разжигать огонь. Сжигание древесного угля, плавление металла, вываривание селитры — все находилось под запретом вплоть до Начала осени. За день до праздника в доме нужно было подготовить всю утварь и предметы для жертвоприношения предкам и вычистить комнаты, чтобы на рассвете преподнести усопшим пшеницу и рыбу.

Зимнее солнцестояние праздновали с большим размахом — торжественно и пышно. Вино для зимнего солнцестояния готовили в десятый месяц, а во время самого праздника в жертву предкам и водяному духу Сюаньмину (букв. «Черный мрак») приносили просяные зерна и ягненка. После этого пили вино и пировали всей семьей, сыновья и внуки чествовали старших.

Зимнее жертвоприношение, День жертвоприношения местным божествам Земли и День отвращения несчастий получили продолжение в эпохи Цинь и Хань. Первый праздник стал означать воссоединение семьи, в этот день уехавшие далеко должны были поспешить обратно в родной дом. Некоторые чиновники, служившие на чужбине, наоборот, приглашали старшее поколение к себе в присутственное место, чтобы отметить праздник вместе с родными. В праздник Зимнего жертвоприношения проводились масштабные церемонии для изгнания нечистой силы, отвращения эпидемий, а также приносились жертвы всем духам и предкам. Изобилие пищи, чистые одежды и многочисленные знакомства были его отличительными чертами.

В ханьскую эпоху основные действия в День жертвоприношения местным божествам Земли происходили отдельно в пределах каждой деревни (*сян*) или общины (*ли*), поскольку на каждую из

них приходилось по одному алтарю Земли (*шэ*). Жители всегда с радостью приносили жертвы местному духу плодородия, собирались семьями, исполняли музыку, пели и плясали. Считается, что этот праздник имел важный социальный подтекст.

День отвращения несчастий в эпоху Восточной Хань постепенно приобрел важное общенародное значение. В столичном городе Лоян торжества были поистине грандиозными, толпы людей приходили к реке Лошуй, чтобы отвести от себя беды. В поздний период Восточной Хань восторженные описания этих празднеств появились в рифмованной прозе (*фу*) у многих литераторов. Среди них особенно известны Ду Ду с его «Поэмой об омовении», Чжан Хэн с «Поэмой о Наньяне» и Цай Юн с «Заметкой об очищающем от скверны омовении». После падения династии Цао и царства Вэй (сильнейшего из государств в эпоху Троецарствия) дата празднования Дня отвращения несчастий стала фиксированной и отныне приходилась на третий день третьего лунного месяца.

Первые ростки некоторых важных праздников последующих эпох взошли именно в период Хань. Пятый день пятого месяца был Днем изгнания болезней и жертвоприношений духам. К концу Восточной Хань эти жертвоприношения уже стали связывать с поминовением Цюй Юаня³, тогда же в нем появились и некоторые другие элементы оформившегося позднее Праздника драконьих лодок. В средний период Западной Хань седьмой день седьмого месяца из табуированного и несчастливого превратился в благоприятный и добрый. Трагическая история о Пастухе и Ткачихе развилась в комедийный сюжет об их встрече на мосту, который построили сороки через Млечный Путь по велению Ткачихи. Так стал формироваться праздник Пастуха и Ткачихи, который затем превратился в День влюбленных.

³ Цюй Юань (ок. 340 — 278 до н. э.) — первый среди великих китайских поэтов; символ патриотизма и гражданской самоотверженности.

Эпохи Вэй–Цзинь и Южных и Северных династий: эволюция праздников в период раздробленности

В эпохи Вэй–Цзинь и Южных и Северных династий Север и Юг страны противостояли друг другу, военная смута не прекращалась, а политическая власть менялась постоянно. Силы знатных чиновных родов были огромны. Культурные традиции и нравы разных народностей все время сталкивались и смешивались. В этот период, помимо уже сформировавшихся Праздника весны (Нового года), Начала весны, Дня жертвоприношения местным божествам Земли, Дня отвращения несчастий, Летнего и Зимнего солнцестояний, появились Праздник холодной пищи, Праздник начала лета, День Пастуха и Ткачихи, Праздник девятого числа девятого месяца. Под влиянием даосизма и буддизма возникли Праздник омовения Будды и День всех усопших, пришедшийся на пятнадцатый день седьмого месяца. Они сформировались на основе праздничных обычаев эпох Цинь и Хань, но под влиянием социальной обстановки Вэй и Цзинь впитали особенности этого удивительного времени.

Во-первых, неустойчивая социальная среда способствовала формированию у людей психологии гедонизма — погони за удовольствиями и наслаждениями. К тому же стремление к роскоши, изначально присущее только знатым потомственным чиновникам, постепенно распространилось и на другие слои населения. Направленность праздников от увеселения богов сменилась на увеселение людей, теперь явно обрисовалась их развлекательная функция. Во-вторых, в беспокойный век, когда жизнь была особенно непредсказуемой, каждый человек, бедный или богатый, очень легко принимал религиозные идеи. Развитие религии существенно повлияло на праздничные традиции. В-третьих, в результате масштабного смешения

национальностей произошло взаимопроникновение праздников разных народностей и земель, обычаи и нравы Юга и Севера соединились. В-четвертых, известные деятели, в особенности ученые-литераторы, стремились освободиться от пут конфуцианской морали. Свобода и торжество индивидуальности привлекали их, что, несомненно, добавило божественного колорита праздничным обычаям этого периода.

Культура развлечений и праздники

Праздники эпохи Хань всегда происходили в атмосфере религиозного мистицизма. Почти все их устраивали, чтобы угодить богам и доставить им радость. Такие празднования отличались строгой торжественностью. В эпохи Вэй, Цзинь и Южных и Северных династий процветание дворян-землевладельцев привело к широкому распространению в обществе софистики и даосского тезиса о недеянии. Неустанная погоня представителей этой социальной группы за материальными благами и удовольствиями, невоздержанность и распущенность привели к тому, что праздничные обычаи от свойственной ханьской эпохе солидности перешли к легкомысленности. В особенности в эпоху Южных и Северных династий ослабел мотив страха, который лежал в основе изгнания нечистых сил, а стремление к радости, наоборот, постепенно окрепло.

День отвращения несчастий, в который раньше люди шли на побережье, чтобы отогнать беды, теперь стал одним из самых величественных праздников. Однако его основное назначение — избавление от тягот судьбы — было заменено увеселением. На третий день третьего месяца, который как раз приходился на конец весны, люди совершали загородные прогулки, наслаждались природой. Им нравилось собираться на берегу и устраивать разные связанные с водой игры. В северных районах постоянно вспыхивали военные конфликты, поэтому и нравы там были

особенно крутыми. Очень ценилась отвага, и потому во время празднования также соревновались в стрельбе из лука верхом. На юге ситуация была более стабильной и благополучной, поэтому песни и пляски там встречались гораздо чаще.

Личина для ритуального танца
в праздник Дану (Лажичзе)

Дану первоначально был ритуалом изгнания демонов, который проходил в день Зимнего жертвоприношения всем духам. В эпоху Северных династий его проведение переместилось на самый конец года и прочно укоренилось в культуре

сяньбийцев — одного из древнемонгольских кочевых племен. К эпохе Северной Ци этот ритуал, проводимый при императорском дворе, потерял прежнюю торжественность и политический смысл и превратился в бал-маскарад для молодежи. Даже сам император, почитаемый Сын Неба, не боясь подхватить простуду, вставал морозным утром и приезжал усладить взор этим зрелищем. Изгнание нечистой силы стало просто предлогом, а желание порадовать духов понемногу меркло на фоне усиления светской сути праздника. Его назначение все больше сводилось к тому, чтобы просто развлекать человека.

В этот период в северных районах все еще было распространено мнение о том, что пятое число пятого месяца — черный день, который сулит сотни злосчастий. Во время Праздника начала лета большинство людей испытывали трепет и вели себя крайне осторожно, до смерти боясь столкнуться со злыми духами и демонами. Имели место разные обычаи для отвода бед и болезней. Например, в этот день собирали полынь и вешали ее во дворе и на дверях дома, делали амулеты из персикового дерева, завязывали пятицветные шелковые ленты. Кроме того, запрещалось разворачивать циновку на солнце для просушки, строить дом. Однако в поздний период Южных и Северных династий о Празднике начала лета постепенно распространилось и другое представление — теперь стали возникать счастливые и прекрасные ассоциации с ним. Люди устраивали гонки на драконьих лодках, готовили *цзунцзы*⁴, вступали в поэтические состязания в подборе названий трав и цветов и участвовали во множестве других беззаботных развлечений.

В эпохи Вэй, Цзинь и Южных и Северных династий большую популярность обрел Праздник двойной девятки — девятое число девятого лунного месяца. Основным его мотивом также было изгнание нечистых сил и отвращение несчастий, однако последнее значение постепенно стерлось. Считалось, что восхождение на

⁴ Цзунцзы — угощение из клейкого риса, завернутого в бамбуковые листья.

гору в этот день поможет отвести зло и беду, укрепить здоровье, обрести эмоциональную гармонию. Кроме того, следовало выпить вина на лоне природы. Со временем все, начиная от императора и заканчивая простыми людьми, стали следовать этому обычаю и наслаждаться на горе взятыми с собою яствами. В северных царствах не только поднимались в горы, но и состязались в конной стрельбе из лука.

Каменный барельеф «Охота», период Вэй–Цзинь

Расцвет религии и религиозные праздники

В эпоху Южных и Северных династий процветали и буддизм, и даосизм. Популярность религий оказала сильнейшее влияние на праздничные традиции. С одной стороны, возникли и стали всенародными некоторые религиозные праздники, например, Праздник омовения Будды и День всех усопших. С другой — немало праздников, наоборот, приобрели религиозную

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru